

вѣзали, и давали имъ царюве и крапове свои царски дѣштери въ супружество и да би имѣли миръ и любовь съ цари болгарски; и отъ всего славенскаго народа най-славни били Болгары, първо са они патриарха имѣли, перво они ся крѣстили, наиболѣ земли они освоили, тако отъ своего народа словѣнскаго они силни и чесни били, и перви святѣи словѣнскѣи отъ болгарски родъ и языкъ просѣяли, какъ по реду вся въ сію исторію написахъ, и за то имѣють Болгары отъ много исторій свидѣтельство». Болгары, правда, стали теперь одни рабочіе и пастухи, но къ этому привело ихъ лукавство этихъ самыхъ Грековъ. Паисій не могъ не сказать о томъ угнетеніи, какое выносили Болгары отъ греческаго духовенства; по своему духовному сану, онъ говоритъ объ этомъ смиренно, но обвиненіе высказываетъ прямо. Греческое духовенство виновато въ упадкѣ и нищетѣ народа. «Таа вина Болгаромъ отъ греческая духовная власть происходитъ, и много насиліе несправедливо отъ гречески владыки терпѣть во сія времена... Но Болгары почитаютъ ихъ за архіереи и сугубо плаштятъ (платятъ) имъ должное, за то по нихна простота и незлобіе воспримуть отъ Бога мзду свою; тако и они архіереи што съ насиліе, а не съ архіерейско правило творятъ Болгаромъ велика обиды..., и они по свое дѣло и безсовѣстїе воспримуть мзду свою отъ Бога по реченому: яко ти воздаси комуждо по дѣломъ его».

Въ числѣ тѣхъ, которые смѣялись надъ Болгарами, были Сербы, Русы и Москали. Эти Сербы были тѣ, которые избавились отъ ига тѣмъ, что ушли въ Австрію, гдѣ нашли возможность жить свободнѣе и завести кое-какія школы. Паисій напоминаетъ имъ, что въ былое время, когда Болгары имѣли высокое просвѣщеніе, имѣли сильныхъ царей и патриарховъ, Сербы не были и крещены; и что у нихъ самихъ есть братья въ Турціи, которые еще болѣе просты и нищи, чѣмъ Болгары. Онъ прибавляетъ: «но они Русы и Сербіе да благодарятъ Бога, де ги е покрилъ отъ поправіе... и отъ греческая власть архіерейская. Што Болгары страдаютъ, да су они то мало искусили, то би весма Болгаромъ благодарили за што въ толико страданіе и насиліе держатъ свою вѣру непременно».

Сочиненіе Паисія пошло по рукамъ и видимо произвело впечатлѣніе: въ настоящее время извѣстно нѣсколько старыхъ списковъ съ значительными вариантами; какой-то неизвѣстный читатель дополнилъ его новыми подробностями, и между прочимъ ожесточенными выходками противъ Грековъ. Книга переписывалась и въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда наконецъ Христаки Павловичъ (Дупничанинъ) издалъ ее въ Пештѣ въ 1844, впрочемъ съ значительными перемѣнами подъ заглавіемъ: „Царственникъ, или исторія Болгарская, която учи, отъ гдѣ са Болгаре произишли, како са кралевствовали, како же царствовали и како царство свое погубили и подъ иго подпаднали“ и пр.¹⁾

Ученикомъ Паисія называютъ Софронія, епископа Врачанскаго. Софроній, въ мѣрѣ Стойко Владиславовъ (род. 1739, ум. 1815 или 1816), пережилъ крайне тревожную жизнь, которая даетъ наглядную картину положенія Болгаръ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго

¹⁾ О Паисіи, см. Бълг. Книжцици 1859, II. 540—541; ст. Дринова, Пер. Спис. IV, 3—26; ср. тамъ же III, 30—34; Голубинскаго, Ист. Церкв. 709—710.